

Н. В. Астанина
N. V. Astanina

*Городская идентичность как проявление современных ценностных ориентаций
в формировании городского ландшафта*
*Urban identity as a manifestation of modern value orientations in the formation
of the urban landscape*

Ключевые слова: городской ландшафт, текучая современность, территориальная идентичность, городская идентичность, негативная идентичность, дезинтеграция, реурбанизация

Keywords: urban landscape, fluid modernity, territorial identity, urban identity, negative identity, disintegration, reurbanization

Аннотация. В статье автор рассматривает городскую идентичность как одну из форм реализации ценностных ориентаций социума в формировании городского ландшафта. Проводится исследование структуры городской идентичности на примерах архитектурно-ландшафтных проектов, которые ярко иллюстрируют эмоциональную реакцию общества на преобразование городской среды. Анализируются компоненты структуры идентичности, баланс которых влияет на формирование восприятия городского ландшафта социумом в условиях современной цифровизации пространства.

Abstract. In the article, the author considers urban identity as one of the forms of realization of the value orientations of society in the formation of the urban landscape. Conducts research on the structure of urban identity using examples of architectural and landscape projects that vividly illustrate the emotional reaction of society to the transformation of the urban environment. The components of the identity structure are analyzed, the balance of which affects the formation of the perception of the urban landscape by society in the conditions of modern digitalization of space.

Современный мир, по определению философа Зигмунда Баума, находится в стадии «перехода от сложившейся системы заранее заданных “референтных групп” к эпохе “универсального сравнения”» [1, с. 38], и поэтому для реализации человеком жизненных принципов требуется радикальный пересмотр старых понятий. Одной из ключевых особенностей течения современной жизни Бауман считает «изменяющиеся отношения между пространством и временем», называя их «текучей современностью» [1, с. 44]. Основным инструментом динамического развития мира и доминирования времени над пространством стало стремительное увеличение скорости передвижения, мобильности человека и появление новых, альтернативных средств связи, вследствие чего происходит серьезный разрыв связей между индивидуумом, конкретным обществом и территорией. Привязанность к месту теряет свою значимость, так как смену местожительства и работы можно произвести достаточно быстро.

Дезинтеграция социальных связей и распад сообществ – это побочный эффект «текучей современности», который сопровождается тревогой индивидуума, связанной с чувством уязвимости, хрупкости и нестабильности окружающей его среды. Потребность к определению своего места в мире приводит к переосмыслению и актуализации проблем городской идентичности, которые вызваны реакцией на изменчивость окружающей среды на различных градостроительных уровнях. Социологические исследования говорят о том, что «человеческая потребность соотносить себя с социальной группой, разделять с другими идеологические и ценностные установки реализуется в разных формах идентичности: индивидуальной и групповой, локальной и надлокальной, позитивной и негативной, фундаментальной и актуальной, “твёрдой” и “подвижной”» [6, с. 44].

Территориальная идентичность, как «твёрдая» форма идентичности в эпоху «текучей современности», может стать той опорой, в которой нуждается современное общество в эпоху цифровизации городского ландшафта. Территориальный и пространственный аспект идентичности слишком абстрактное понятие, и поэтому, «когда мир становится слишком большим, чтобы быть контролируемым, а социальные субъекты стремятся уменьшить его обратно до осмысляемого размера... когда люди стремятся... вспомнить свою историческую память» [10, с. 69], чтобы удовлетворить потребность общества в безопасности и стабильности, ему необходимо идентифицировать себя с чем-то более ограниченным, например одной из форм локальной идентичности – городской идентичностью [3, с. 14].

Проблемы, связанные с территориями, дали толчок к появлению научных дискуссий и исследований в области социологии, философии, культурологии и урбанистики: «городское воображаемое» (Ш. Зукин, Э. Соля), брендинг территорий (С. Антхольт, Д. Визгалов), “genius loci” (Х. Норберг-Шульц), публичные пространства локальных мест (Р. Сеннет, Д. Митчел)» [9, с. 32].

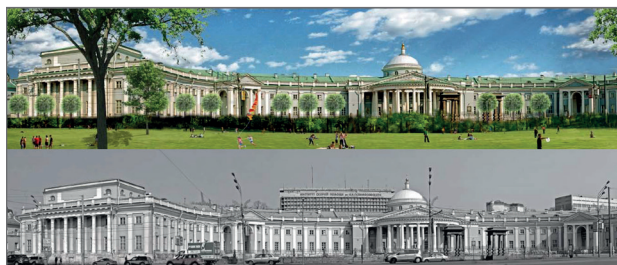

Рис. 1. Преобразование Садового кольца.
Проект Сергея Непомнящего

Определение *городской идентичности* как социокультурного феномена дает в своем исследовании Г. В. Горнова. Эта идентичность формируется только в городском пространстве и отражает «представление человека о себе как о жителе данного города» [4, с. 65]. Судьба города, его жизнь, события и люди становятся частью его жизни, и нет различия между индивидуальными и общими переживаниями. Городские нарративы, городской ландшафт, культурная и историческая память становятся основными формами репрезентации городской идентичности. В структуре идентичности индивидуума исследователи выделяют четыре основных компонента: когнитивный, аффективный, ценностный и регулятивный.

Когнитивный компонент содержит общую характеристику места и факторов, которые влияют на жизнь города: демографический, экономический и социально-политический. К общим характеристикам относятся его удаленность от центра, ландшафтно-климатические особенности, развитие транспортной сети, а также его местоположение в стране, которое играет важную роль в развитии города и определяет его привлекательность для жизни.

Рис. 2. Сады Пикадилли, Манчестер. 1960 г.

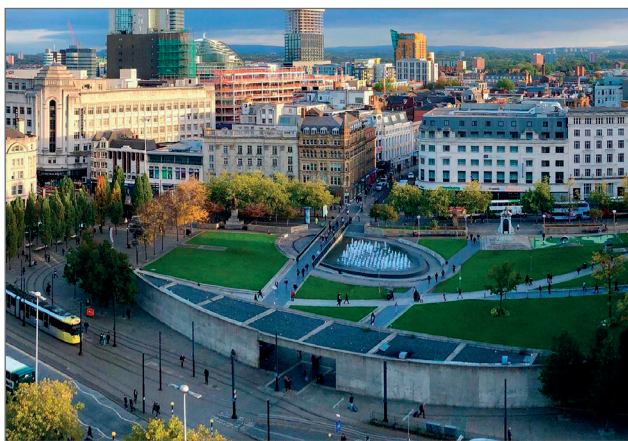

Рис. 3. Сады Пикадилли, Манчестер. 2002 г.

Аффективный или эмоционально-чувственный компонент – это эмоциональная привязанность к месту, которое горожанин считает своим домом, любовь к своей земле и ландшафту, историческому прошлому и архитектурному наследию. «Переживание города» происходит с человеком в процессе освоения им городского ландшафта. Интенсивность этого процесса зависит не только от человека и силы его эмоциональной восприимчивости, но и от самого города. Насколько сильные эмоции может вызывать городской ландшафт, напрямую связано с наличием и глубиной его исторического наследия и архитектурных памятников. Являясь живой памятью города и наиболее мощным визуальным символом, архитектура создает мостики между прошлым и будущим, реконструирует прошлое в настоящем. Именно так можно объяснить сильнейшее эмоциональное воздействие на современного человека памятников античной архитектуры.

Исследованием силуэта города его линий на фоне неба (skyline), в контексте влияния образа города на человека, занимался Д. С. Лихачев. Он писал о важности бережного сохранения исторического силуэта города, существующих визуальных доминант, а организацию новых силуэтных линий призывал проводить максимально осознанно [8, с. 398]. К. Линч в качестве наглядного примера важности силуэтных линий привел сравнение невнятной визуальной структуры Джерси-Сити с ярким силуэтом, расположенного невдалеке от Нью-Йорка [7, с. 34].

В качестве одного из самых узнаваемых силуэтов и топонимов Москвы можно назвать Садовое кольцо. Но, к сожалению, исторический силуэт улицы практически утрачен, а сады остались только в названии. Главным архитектором Института Гелиотектуры Сергеем Непомнящим была предложена концепция реурбанизации Садового кольца, в многоуровневое кольцо садов (рис. 1). Верхний уровень предполагалось приподнять на высоту от 12 до 18 метров и отдать под пешеходную среду и зеленые сады, а на нижнем уровне оставить пространство для шестиполосной магистрали. Такой проект позволил бы решить проблемы пробок в центре и отсутствия зелени в городе. Затерянные среди высоток малоэтажные памятники старой Москвы создают провалы в силуэте города, а приподняв их на новый уровень, тем самым можно вернуть им утраченное значение, восстановить исторический силуэт и территориальную идентичность.

Ценностный компонент содержит ценностные категории, связанные с топонимом места, его этнокультурными ценностями, историческими, ландшафтными и ментально-психологическими нарративами. Именно ценностный компонент городской идентичности наделяет дополнительными смыслами факторы, которые влияют на жизнь и субъективные переживания горожанина [5, с. 55].

Наше восприятие городского ландшафта можно условно разделить на позитивное и негативное. Если преобладают негативные эмоции, то они побуждают нас покинуть территорию, вызывающую чувство опасности,

а позитивные, наоборот, желание вернуться. Подавление какого-либо из компонента городской идентичности может вызвать у жителей негативный отклик. Так, например, жители Манчестера негативно восприняли обновление парка «Сады Пиккадилли» в центре города. Любимое место отдыха горожан с традиционным озеленением превратилось в маргинальное и небезопасное после постройки 130-метровой бетонной стены архитектора Тадао Андо. Единственную постройку известного архитектора в Великобритании жители назвали «Берлинской стеной» и городской совет принял решение о новой реконструкции площади с учетом мнения горожан и с целью восстановления территориальной и исторической идентичности центральной части города.

Регулятивный компонент определяет стратегии поведения людей и практики освоения ими городского и природного ландшафта. Изучая формы городской культуры – мифы, идеалы, метафоры, мы можем проанализировать ценностно-нормативные представления, которые формировали городскую культуру предшествующих эпох, и выделить те из них, которые до сих пор оказывают влияние на нашу современную действительность. «Город сад» – одна из самых известных урбанистических метафор, описывающая идеализированный городской ландшафт, несомненно, присутствует в образе городов будущего. Мифы содержат в себе не только информацию о структуре города, но и о «переживании города». Так, например, известный, широко транслируемый сюжет о завоевании столицы провинциалами влияет на ценностный выбор человека, а впоследствии реализуется в его миграционном поведении: переезд из деревни или поселка в город. Так проявляется регулятивный компонент городской идентичности, который влияет на стратегию поведения горожанина. Миграция является одним из стратегических выборов человека и одним из важнейших факторов развития города.

Анализируя компоненты городской идентичности и их влияние на человека, его переживания и стратегию поведения, мы можем предположить, что исключение или подавление какого-либо компонента может

привести к формированию негативного восприятия городской среды и, вследствие этого, возникновению эмоционального отчуждения и утраты ценности города. Городская идентичность как репрезентация современных ценностных ориентаций городского ландшафта наполняет его различными культурными знаками, смыслами и кодами. Сохранение и восстановление территориальной идентичности горожан является первоочередной задачей архитектурно-ландшафтных проектов по созданию или реконструкции городской среды, которая выражается в сохранении духа места, развитии исторических и культурных нарративов, повышении экологической ценности городского ландшафта.

Список литературы

1. *Бауман, З.* Текучая современность / З. Бауман ; пер. с англ. С. А. Комаров; под ред. Ю. В. Асочакова. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – С. 240.
2. *Вирт, Л.* Урбанизм как образ жизни / Вирт, Л. // Избранные работы по социологии. – Москва : ИНИОН РАН, 2005. – С. 93–118.
3. *Головнева, Е. В.* Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона): специальность 09.00.13: автореф. дисс. ... доктора философских наук / Головнева Елена Валентиновна. – Екатеринбург, 2018.
4. *Горнова, Г. В.* Визуально-семиотические аспекты городской идентичности / Г. В. Горнова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2019. – № 3 (21). – С. 62–74.
5. *Горнова, Г. В.* Городская идентичность: философско-антропологические основания: [монография] / Г. В. Горнова. – Омск : Амфора, 2019.
6. *Горнова, Г. В.* Соразмерность города и человека: проблемы формирования городской идентичности / Г. В. Горнова // Праксема. – 2018. – № 17 (3). – С. 43–56.
7. *Линч, К.* Образ города / К. Линч; пер. с англ. В. Л. Глазычева; под ред. А. В. Иконникова. – Москва : Стройиздат, 1982.
8. *Лихачёв, Д. С.* Образ города / Д. С. Лихачёв // Книга беспокойств: Воспоминания, статьи, беседы. – Москва : Новости, 1991. – С. 398.
9. *Федотова, Н. Г.* Формирование городской идентичности: факторный и институциональный аспекты / Н. Г. Федотова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – № 20(3). – С. 32–49.
10. *Castells, M.* The Power of Identity / M. Castells // The Information Age: Economy, Society and Culture. – Wiley-Blackwell, 2010. – P. 538.